

Е. В. Рягузова

НОМО DIGITALIS: ЧЕЛОВЕК ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ ОПЦИЯ ЦИФРОВОГО МИРА?

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, факультет психологии,
Саратов, Россия*

Аннотация. Рассматриваются психологические особенности Homo digitalis – людей, живущих в информационном обществе. Описывается поколенческая специфика, различия в ценностях и поведенческих паттернах, точки смысловых и ценностных разрывов и пересечений. Анализируются особенности функционирования, связанные с расширением репертуара Я-идентификаций личности и фасилитацией практик самопрезентации; появлением цифровой субъектности, приданием гаджетам статуса нового социального объекта, увеличением, уплотнением коммуникативных контактов, способствующих развитию сложной и многомерной коммуникативной сети.

Ключевые слова: информационное общество, homo digitalis, цифровой мир, идентичность, поколенческая специфика, цифровое поколение, цифровая субъектность

E. V. Ryaguzova

HOMO DIGITALIS: MAN OF THE INFORMATION SOCIETY OR AN OPTION OF THE DIGITAL WORLD?

Saratov State University, Faculty of Psychology, Saratov, Russia

Abstract. The psychological features of Homo digitalis – people living in the information society are considered. Generational specificity, differences in values and behavioral patterns, points of semantic and value gaps and intersections are described. The features of functioning associated with the expansion of the repertoire of I-identifications of a person and the facilitation of self-presentation practices are analyzed; the emergence of digital subjectivity, giving gadgets the status of a new social object, the increase and consolidation of communicative contacts that contribute to the development of a complex and multidimensional communicative network.

Keywords: information society, homo digitalis, digital world, identity, generational specificity, digital generation, digital subjectivity

Современный мир настолько быстро меняется, что даже заявленная тема этой конференции о роли, месте и статусе гуманитарных наук в новой реальности предполагает некоторое уточнение контекста. Новая реальность информационного и цифрового мира? Новая реальность внутри и после тотальной пандемии? Новая реальность в связи с масштабными санкциями и установлением другого миропорядка? Новая реальность, обусловленная угрозой третьей мировой войны? Новая реальность, порождающая новую нормальность? Вариантов дескрипций новой реальности много, остановимся на первом из них.

Новая реальность – это наступивший этап развития человеческой цивилизации, претерпевающей волны трансформаций [1] (именно волны, которые, по Э. Тоффлеру, представляют собой дрящущееся события) и проходящей сложный путь изменения и становления, организует пространственно-временное бытие людей в экономике, политике, культуре,

образовании, управлении, профессиональной, повседневной и досуговой сферах. Новая реальность связана с инновационными прорывами в науке и технике, которые обуславливают глубинные тектонические сдвиги во всех областях функционирования общества, а также образе жизни и ценностных кодах людей, особенностях их менталитета, установках, алгоритмах поведения, способах конструирования будущего и собственной идентичности. Третья цивилизационная волна, по мнению Э. Тоффлера, связана с информационным обществом, ускоренным развитием информационно-коммуникативных технологий, тотальной цифровизацией, искусственным интеллектом, и созданием сверхиндустриальной цивилизации к 2025 году.

Информационное общество основано на информации, которая является ключевой культурной ценностью, доминантным экономическим ресурсом, основным стимулятором изменения качества жизни людей, важнейшим способом управления общественными процессами, а информационные технологии выступают культурными средствами социализации личности, преобразуя все формы социального и индивидуального бытия человека. В этом обществе многообразие приходит на смену стандартизации, многополярность сменяет централизацию, рассогласованность – синхронизацию, широкая интеграция – узкую специализацию, а массовость заменяется уникальностью.

Цель данного исследования – рефлексия психологических особенностей *Homodigitalis* как представителя современного информационного общества и выявление функциональной специфики личности в цифровом мире.

Прежде всего, обратим внимание на неоднородность состава людей, живущих в цифровом мире, их различную количественную представленность, разную включенность в социальные и властные институты, отличающуюся степень вовлеченности в активную и продуктивную жизнь информационного общества.

Современные жители информационного мира – это, как минимум, представители шести поколений или когорт. В основу принятой дифференциации и типологии поколений положены следующие классификационные признаки [2, 3]:

1) внешний типологический признак – проживание и получение экзистенциального опыта в одних и тех же контекстах – историческом, социокультурном и возрастном;

2) групповой ценностный признак – наличие универсального ценностного образца и системы общих релевантностей, схожих этико-смысловых кодов, готовности реализовывать групповые цели;

3) внутренний идентификационный признак – осуществление самокатегризации личности в терминах причастности к конкретному поколению.

Сосуществующие в едином хронотопе поколения значительно различаются и традиционно обозначаются и описываются следующим образом:

- Молчаливое поколение (1926-1945 г.р.), основными ценностями которого являются семья, закон и ответственность, трудолюбие и осторожность.
- Беби-Бумеры (1946-1964 г.р.), характеризующиеся активностью, оптимизмом, коллективизмом и ориентацией на личностный рост.
- Поколения X (1965-1984 г.р.), отличающиеся глобальной информированностью, технограмотностью, прагматизмом, индивидуализмом, опорой на собственный опыт и ориентацией на высокое материальное положение.
- Поколение Y (1985-1996 г.р.) – поколение Next, поколение селфи, которому атрибутируются такие качества, как готовность к изменениям, общительность, ориентация на немедленное вознаграждение, компьютерная грамотность, уверенность в собственной ценности, значимость престижа.
- Поколение Z (1997-2009 г.р.) – сетевое поколение описывается в терминах свободы и духовного удовлетворения, ориентации на ценности достижения и успеха, клипового мышления, высокой социальной активности, интерактивности, медиамногозадачности как универсальной стратегии деятельности, девальвации семейных ценностей.
- Новое поколение – Gen Alphas, поколение цифры, рожденные после 2010 года, постепенно оформляющиеся в отдельную когорту и заявляющие о себе как об активных пользователях цифрового мира [4], для которых технологии не являются инструментами для достижения целей, а представляют собой повседневную жизнь. От них ожидают ассертивное поведение, ориентацию на информационную безопасность, устойчивость к различиям, стремление к многообразию, высокую социальную активность.

Некоторые из перечисленных поколений могут быть отнесены к цифровым аборигенам (digital natives, digital of born), другие – к цифровым мигрантам (digital immigrants) [5]. Цифровые аборигены рождены в информационном мире, не знают и не представляют иное его устройство, постоянно существуют в смешанной on-line и off-line реальности, совершенно не разделяя их, легко и быстро ориентируются в информационно-коммуникативных технологиях, адаптируются к технологическим новшествам. Цифровые мигранты оказались в цифровой среде и вынуждены адаптироваться к ней, они осваивают ее законы, правила и конвенции с разной выраженностью мотивационных интенций, степенью принятия, успешности преодоления цифровых барьеров.

Современные жители информационного мира различаются не только по критерию времени вступления / перехода в него и наличием схожего опыта и универсальных смысловых рельефов, но и с точки зрения отношения к информационно-коммуникативным технологиям (ИКТ) в контексте ценностных ориентаций. В исследовании Т.А. Нестика были установлены

прямая связь ценностей «Открытость к изменениям» и обратная связь ценностей «Сохранение» с позитивным отношением личности к технологическим новшествам. Основываясь на уровне социального доверия, доминирующих ценностных ориентациях, преобладающем типе оценивания новых технологий, им были выделены следующие социально-психологические типы личности [6]:

- 1) «технофилы», имеющие доминирующую установку на переоценку скорости развития ИКТ, их роль в обществе и возможную разнонаправленность последствий;
- 2) «тревожные сторонники технического прогресса», устанавливающие причинно-следственные связи между ИКТ, новыми вызовами и угрозами (самая большая по численности подгруппа);
- 3) «технофобы», опасющиеся и враждебно настроенные по отношению ко всему новому, испытывающие страх, связанный с возможными последствиями применения новых технологий для психического здоровья человека и вероятностного будущего человечества, ориентирующиеся на ценности «Безопасность», «Сохранение» и «Преодоление»;
- 4) «безразличные к технологиям», оценивающие их с точки зрения выгоды, но не испытывающие ни малейшего интереса к ним.

Общепризнанным является представление о наличии цифрового разрыва и цифрового неравенства между различными государствами. В этом контексте цифровой разрыв позиционируется как комплексная социальная и технологическая проблема, репрезентированная на разных уровнях [7]. Первый технологический уровень детерминирован геополитическим статусом и экономическими показателями страны и связан с регулярностью и эффективностью доступа представителей этой страны к современным информационно-коммуникационным ресурсам, а также развитостью медиаинфраструктуры; второй уровень касается степени информационной грамотности и цифровой компетентности пользователей; показатели третьего уровня имеют отношение к социальным выгодам, конкурентным преимуществам и значимым эффектам от использования цифровых инструментов в сфере профессиональных достижений, самореализации и личностном росте, а также межличностных отношений и устойчивых коммуникативных связей.

Вопрос о цифровом разрыве между поколениями внутри общества не столь очевиден и часто лишь провозглашается без достаточных обоснований и содержательных аргументов. Например, Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова полагают, что цифровой разрыв, понимаемый как разрыв между поколениями в освоении Интернета, связан не столько с отставанием в пользовательской активности родителей, сколько с отсутствием у них «опережения» детей [8].

В проведенном нами эмпирическом исследовании ценностных профилей студентов и преподавателей двух российских университетов, представляющих разные поколенческие когорты, не было выявлено

ценностного разрыва между представителями изучаемых поколений [9]. Мы установили некоторые количественные расхождения выраженности доминантных ценностей ($p < 0,01$), обусловленные возрастными и статусно-ролевыми характеристиками респондентов, при полном консенсусе ценностей высшего порядка, свидетельствующих о схожем векторе развития и ориентации на согласованные цели в рамках образовательного пространства. К аналогичным выводам приходит Л.М. Митина, полагая, что полисубъектная общность выступает условием преодоления и превенции межпоколенческих разрывов [10].

Соответственно, можно утверждать, что межпоколенческие разрывы представляют собой сложные полидетерминированные процессы. Их присутствие обусловлено не только хронологическими рамками, наличием возрастных границ и дистанций, неоднородностью социокультурного опыта представителей разных поколений, различной степенью овладения информационно-коммуникативными технологиями и новшествами, но и включенностью в разные виды деятельности, сформированностью разных ценностных отношений и установок, несовпадением различных типов ментальности.

Что касается функциональных особенностей личности в цифровом мире, то в предыдущих исследованиях нами было показано, что картина мира Homo Digitalis конструируется как мозаичная видеотека, состоящая из динамично сменяющихся, эмоционально насыщенных кадров, активизированных по принципу ассоциативной навигации и требующих определенного уровня сформированности интеллектуальных, креативных и коммуникативных навыков [11].

При этом сам Homo Digitalis превращается в своеобразного цифрового кочевника, жизнь которого связана с постоянными перемещениями, непрерывными переходами и транзакциями. Это приводит к расширению репертуара Я-идентификаций личности, включающий образ цифрового двойника, и фасилитации практик самопрезентации; появлению цифровой субъектности, обеспечивающей процессы порождения и обретения смысла; приданию информационно-коммуникативным устройствам статуса нового социального персонифицированного объекта, являющегося частью цифровой повседневности, опосредующего и задающего иные виды интеракций человека с миром и самим собой; увеличению, уплотнению и доступности коммуникативных бестелесных контактов, легко возникающих и также легко прекращающихся, способствующих развитию сложной, разнообразной и многомерной коммуникативной сети.

Таким образом, рефлексия социально-психологических особенностей Homo Digitalis как представителей современного информационного общества выявила межпоколенческие ценностные пересечения и точки разрывов. Функциональные особенности Homo Digitalis во многом обусловлены потребностями личности во включенности в социальную общность, порядке и осмысленности жизни, процессами формирования и поддержания личностной

и социальной идентичности, структурой и спецификой самого цифрового мира, а также характером и устойчивостью отношений с информационно-коммуникативными технологиями, интенсивностью и глубиной взаимосвязей с многочисленными цифровыми акторами и агентами.

Список литературы

1. Тоффлер, Э. Третья волна. – М., 1999. – 800 с.
2. Howe, N., Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York, 1992.
3. Шамис, Е., Никонов, В. Теория поколений. Стратегия Беби-Бумеров. – М.: Синергия, 2017. – 268 с.
4. Cortina, J.M., Sheng, Z., Keener, S.K., Keeler, K.R., Grubb, L.K., Schmitt, N., Tonidandel, S., Summerville, K. M., Heggstad, E. D., Banks, G.C. From alpha to omega and beyond! A look at the past, present, and (possible) future of psychometric soundness // Journal of Applied Psychology. – 2020. – 105 (12), 1351–1381.
5. Prensky, M.H. Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wisdompage.com/Prensky01.html> (дата обращения: 31.01.2022). Загл. с экрана. Яз. англ.
6. Нестик, Т.А. Отношение к новым технологиям и ценностные ориентации россиян // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2020. – Т. 5. № 4. – С. 54-82.
7. Вартанова, Е.Л., Гладкова, А.А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 3-29.
8. Солдатова, Г.У., Рассказова, Е.И. Цифровой разрыв и межпоколенческие отношения родителей и детей // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. № 5. – С. 44-54.
9. Рягузова, Е.В., Чинчевич, Е.В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 20, вып. 3. – С. 315-321.
10. Митина, Л.М. Межпоколенческие отношения как критерий эффективности личностного и профессионального развития субъектов образования: разрыв или общность // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике: сб. ст. – М.: Психологический институт Российской академии образования, 2020. – С. 3-10.
11. Рягузова, Е.В. Homo Digitalis: запрос на новую конфигурацию индивидуальности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 3. – С. 320-325.